

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 1
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.161.1.09"1917/1991"

ББК 83.3(2=411.2)6-8 Булгаков М.А.,4

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-108-117>

АВТОБИОГРАФИЗМ В ИСТОРИИ ТЕКСТА РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Елена Юрьевна Колышева

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Аннотация. Одной из особенностей поэтики романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» является автобиографизм. Особое значение в изучении этого вопроса имеют пометы А. И. Солженицына на страницах романа. В статье впервые предпринята попытка продемонстрировать эту отличительную черту поэтики романа на основе текстологического анализа его черновиков. Черновые тексты приводятся с динамической транскрипцией. Она делает видимым процесс работы писателя над созданием и позволяет проследить формирование авторского замысла. Таким же образом передаются фрагменты текста из дневников С. В. Гиацинтовой (вводятся в научный оборот впервые). Содержание новых источников подтверждает, что роман создавался на основе осмысления жизненного и творческого опыта писателя, и позволяет проследить, каким образом автобиографизм проявлялся в тексте произведения в процессе работы Булгакова над образом мастера.

Ключевые слова: М. А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», автобиографизм, поэтика романа, история текста, текстологический анализ

Для цитирования: Колышева Е. Ю. Автобиографизм в истории текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 1. С. 108–117. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-108-117>

Original article

AUTOBIOGRAPHISM IN THE HISTORY OF THE TEXT OF M. A. BULGAKOV'S NOVEL "MASTER AND MARGARITA"

Elena Yu. Kolyшева

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

Abstract. One of the features of M. A. Bulgakov's novel poetics "The Master and Margarita" is autobiographism. The autobiographical nature of Bulgakov's novel "The Master and Margarita" was considered by such researchers as M. O. Chudakova, I. F. Belza, N. P. Utekhin, L. M. Yanovskaya, V. Ya. Lakshin, A. Z. Vulis, V. A. Chebotareva, I. N. Sukhikh. A. I. Solzhenitsyn's litters made on the pages of Bulgakov's novel have particular importance for its study. These litters are resulting from the writer's thoughts about the autobiographical image of the master. M. O. Chudakova formulated and substantiated the provision that autobiographism is one of the main features of the poetics of Bulgakov's novel "The Master and Margarita" and the writer's work

as a whole. The article first attempted to demonstrate this feature of the novel poetics based on textual analysis of its drafts. The textual analysis of the entire revision system of the novel allows us to see that the novel was created on the basis of comprehension of one's own life and creative experience, as well as how autobiography manifested itself in the text of the work during Bulgakov's work on the image of the master. The history of the text of the novel demonstrates that the event that had occurred in the life of Bulgakov could be reflected in the novel immediately or years later. In our work we rely on the system of editions of the novel that we have established and its main text, reflecting the last creative will of the author to the fullest extent. The draft texts are conveyed by dynamic transcription, which will make visible the process of writer's work on the creation and allow us to see the formation of the author's intention. Fragments of the text from the diaries of S. V. Nyatsintova are transmitted in the same way (introduced into scientific circulation for the first time).

Key words: *M.A. Bulgakov, "The Master and Margarita", autobiographism, poetics of a novel, creative history, textual analysis*

For citation: Kolysheva, E.Yu. (2025). Autobiographism in the history of the text of M. A. Bulgakov's novel "Master and Margarita". *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 1, pp. 108-117. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-108-117>

Введение

Автобиографический характер романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» рассматривается в булгаковедении давно. Мастер – «alter ego автора» [Чудакова, 1976, с. 251]. В последующие годы об автобиографичности образа мастера пишут разные исследователи [Бэлза, 1978, с. 219; Утехин, 1979, с. 223; Яновская, 1983, с. 302–303; Лакшин, 1984, с. 329; Вулис, 1991, с. 93; Чеботарева, 1991, с. 120; Сухих, 2000, с. 222]. Особое значение в изучении этого вопроса имеют пометы А. И. Солженицына на страницах романа Булгакова.

Первое его прочтение Солженицыным состоялось в 1963 г. в доме Е. С. Булгаковой [Солженицын, 2013, с. 12] по машинописному тексту романа, как раз в том году ею перепечатанного [Булгаков, 2014, т. 2, с. 31]. Второе чтение романа состоялось по ««дополненному» изданию «Мастера и Маргариты»» в «самодельном переплете, объединяющем страницы первой публикации (Москва, 1966, № 11; 1967, № 1) и машинописные страницы с текстом купюр, сделанных журналом» [Булгаков, 1966, 1967]. В третий раз Солженицын читает роман по изданию 1973 г. [Булгаков, 1973]. Обе книги содержат большое количество помет писателя, часть которых связана с размышлениями писателя об автобиографичности образа мастера (таблица 1).

Данный блок помет Солженицына предоставляет ряд неоспоримых фактов для изучения биографии Булгакова и поэтики романа «Мастер и Маргарита».

Например, М. О. Чудакова рассматривает автобиографизм как особенность поэтики романа. Когда Булгаков вводит в роман линию мастер – Маргарита, то вместе с ней в него входит «автобиографическая тема»: «*Постепенно герой срастался с автором до нарочитого отождествления. С гораздо большей силой, чем Алексей Турбин, Мастер, персонаж без имени и биографии, как вакуумная труба, втягивает в себя представление читателя романа об авторе и им наполняется*» [Чудакова, 2007, с. 408–409].

Эту особенность поэтики романа отмечали и современники писателя, в частности Н. А. Венкстерн, с которой писатель был в дружеских и некоторое время (1930–1931) в близких отношениях. Прочитав роман «Мастер и Маргарита» в 1946 г., она записала в своем дневнике: «<...> *не могу принять этого запертого для людей мира самого себя и своей биографии*» (29 августа 1946 г.) [Венкстерн, 1946–1947, л. 49].

Таблица 1

**Пометы А. И. Солженицына на страницах романа
«Мастер и Маргарита», направленные на выявление
автобиографичности образа мастера**

Цитата	Помета	Орудие письма
«и еще переулочек, унылый, гадкий и скупо освещенный. И вот здесь-то Иван Николаевич окончательно потерял того, кто был ему так нужен. Профессор исчез» [Булгаков, 1966, с. 35]	«где жил тогда Булгаков»	Черная шариковая ручка
«например, я стал бояться темноты. Словом, наступила стадия психического заболевания» [Булгаков, 1973, с. 562]	«автобиографично»	Синяя шариковая ручка
«Я встал человеком, который уже не владеет собой. Я вскрикнул, и у меня явилась мысль бежать к кому-то, хотя бы к моему застройщику наверх. Я боролся с собой как безумный. У меня хватило сил добраться» [Булгаков, 1973, с. 562]	— — Данная помета связана с предшествующей в данном фрагменте	
«И так же точно, как собаки, я боялся и трамвая. Да, хуже моей болезни в этом здании нет, уверяю вас» [Булгаков, 1973, с. 566]	Фрагмент очерчен по левому полю страницы	
«Бездетная тридцатилетняя Маргарита была женою очень крупного специалиста, к тому же сделавшего важнейшее открытие государственного значения» [Булгаков, 1973, с. 632]	«биографично»	
«и что она <покидает особняк и прежнюю свою жизнь навсегда>» [Булгаков, 1973, с. 646]	«бр»	

М. О. Чудакова выделяет «*олитературирование биографии*» [Чудакова, 2007, с. 400] в качестве одной из особенностей поэтики творчества Булгакова в целом: «*Сопоставляя время создания того или иного произведения с уже более или менее изученной биографией автора, мы видим: как только отрезок его жизни, осознанный как некий этап, завершился – он им описывался*», как правило, для этого использовался жанр записок [Чудакова, 2007, с. 401].

Эту отличительную черту сформулировал и сам Булгаков в романе «Записки покойника»: «*Что видишь, то и пиши, а чего не видишь, писать не следует*» [Булгаков, 1990, с. 435].

В данной статье впервые предпринята попытка продемонстрировать указанную особенность поэтики романа «Мастер и Маргарита» на основе текстологического анализа его черновиков, что позволяет установить авторский замысел романа [Кольшева, 2023а, 2023б; Kolyshcheva, 2020].

Мы опираемся на установленную нами систему редакций романа и его основной текст, максимально отражающий последнюю творческую волю писателя: первая (1928–1930), вторая (1932–1936), третья (1936), четвертая (1937), пятая (последняя рукописная, 1937–1938), шестая (окончательная, 1938–1940) [Булгаков, 2014].

Текст черновики передается методом динамической транскрипции, что позволит сделать зримым процесс писательской работы над произведением и увидеть становление авторского замысла. Для этого используются графические условные обозначения: 1) текст, вычеркнутый писателем, – [текст]; 2) вставка в процессе письма – **текст**; 3) вычеркнутая вставка первого слоя – [текст]; 4) более поздняя вставка – {текст}; 5) конъектура – <текст>; 6) достоверность передаваемого авторского текста – <sic>; 7) завершение страницы и переход к следующей обозначены двумя прямыми вертикальными чертами ||. При цитировании текста черновики сохраняются авторская орфография и пунктуация.

Таким же образом передаются фрагменты текста из дневников С. В. Гиацинтовой (вводятся в научный оборот впервые).

Исследование и его результаты

В мае 1934 г. у писателя появилась надежда осуществить мечту и поехать в путешествие за границу. В ожидании паспортов для себя и Е. С. Булгаковой писатель восклицает: «– Значит, я не узник! Значит, увижу свет!» (18 мая 1934 г.) [Булгаков, 1990, с. 60].

Ответ о документах все время откладывался. Дневник Е. С. Булгаковой сохранил свидетельства того, как постепенно Булгаков впадает в удручающее душевное и физическое состояние из-за предчувствия, а затем и получения отказа в выезде за границу: «М. А. чувствует себя отвратительно» (25 мая); «М. А. чувствует себя ужасно – страх смерти, одиночества. Все время, когда можно, лежит» (1 июня) [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 60]; «У М. А. очень плохое состояние – опять страх смерти, одиночества, пространства. Дня через три (числа 10–11) М. А. написал письмо обо всем этом Сталину, я отнесла в ЦК. Ответа, конечно, не было» (20 июля) [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 61]; «М. А. все еще боится ходить один. Проводила его до Театра, потом – зашла за ним» (25 августа) [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 65]; «<...> до семи часов утра разговор – все на одну и ту же тему – положение М. А.» (15 сентября) [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 71].

В это время Булгаков работал над второй редакцией романа (1932–1936). 21 сентября 1934 г. он начинает писать главу «[**Полет**] {**Ночь**} (предпоследняя)», о чем свидетельствует помета, выполненная им на правом поле страницы в конце последней строки предыдущей главы: «21.IX 34 г. {и далее}» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 288]. Е. С. Булгакова подтверждает это записью в тот же день: «Вечером М. А. писал роман» [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 73]. В данной главе Воланд приглашает поэта (будущего мастера) совершить путешествие по разным странам и городам, и в череде нескольких эпизодов стремительного полета мелькают «пальмы, белосахарные здания» и «прямые как стрелы бульвары», и незримые для всех герои видят, «<...> как текли поддерживая разряженных женщин под руки к машинам [*черн*] горделивые мужчины в черном <...>» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 290]. Здесь нашли отражение не только мечты Булгакова о путешествии, но и его настроение того периода – на приглашение Воланда поэт отвечает: «– Да, пожалуйста. Я никогда ничего не видел. Я провел свою жизнь заключенный. Я слеп и нищ» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 289]. В уста мастера писатель вкладывает свои слова, сохранившиеся благодаря записям Е. С. Булгаковой: «*Это – вечная ночная тема: Я – арестант... Меня искусственно ослепили...*» (18 мая 1934 г.) [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 60].

Мысли Булгакова о несвободе и заключении, вошедшие в роман, были связаны также с двумя арестами и высылками данного периода: Н. Р. Эрдмана в октябре 1933 г. и О. Э. Мандельштама в мае 1934 г.

Таким образом, событие, произошедшее в жизни Булгакова, практически в то же время (май – сентябрь 1934 г.) отразилось в романе «Мастер и Маргарита», повлияв на создание образа мастера.

Нередко какое-либо событие, поразившее Булгакова, находило отражение в романе «Мастер и Маргарита» спустя годы. Так, Л. М. Яновская полагает, что «многие образы романа “Мастер и Маргарита” восходят к впечатлениям и фантазиям детства писателя», в частности на создание ершалаимских глав оказала воздействие панорама «Голгофа», открывшаяся в Киеве в 1902 г. [Яновская, 1983, с. 238].

В качестве примера рассмотрим некоторые эпизоды бала в главе 23. В булгаковедении давно установлено, что на создание этих эпизодов повлияло посещение Булгаковым приема «Весенний фестиваль» в посольстве США в апреле 1935 г. [Паршин, 1991, с. 114–116]. Установить этот факт помогла запись Е. С. Булгаковой от 23 апреля 1935 г. [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 95–96], сопоставление с которой эпизодов романа было выполнено Л. К. Паршиным [Паршин, 1991, с. 116].

Впервые в истории текста эпизоды бала у Воланда появились во второй редакции романа. 8 ноября 1933 г. Булгаков начинает писать главу «Шабаш» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 245, сноска 185], в которой перед нами и предстает бал, но не такого масштаба, как на последующих этапах работы над романом. Мероприятие проходит в трех локусах квартиры Берлиоза:

1. Маргарита находится среди гостей в кабинете Берлиоза: «В комнате – бывшем кабинете Берлиоза – все было вверх дном» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 248].

2. Из кабинета Берлиоза виден зал с танцующими: «В раскрытые двери виднелись скачущие в яростной польке пары || Там полыхало светом как на пожаре. Горели люстры, на стенах [*полыхали*] **пылали** кенкеты со свечами, кроме того столбами ходил красный свет из камина. **От грохота труб тряслись стекла за шторами.**» (эти эпизоды написаны «9. XI 33») [Булгаков, 2014, т. 1, с. 248].

3. Через зал Коровьев ведет Маргариту в кабинет к Воланду, где затем собираются и гости: «Приветствовал, выкинув какую-то штучку пальцами, взял под руку и повел через зал»; «**После бальных огней** Маргарите показалось, что темноватая пещера глянула на нее. Некто в фиолетовом наряде откинул алебарду и пропустил в кабинет» («11. XI 33») [Булгаков, 2014, т. 1, с. 249].

Таким образом, прием в американском посольстве не мог повлиять на идею создания эпизодов бала в романе Булгакова, она появилась намного раньше – в 1933 г., а может быть, оформилась еще в детстве писателя, когда он объявил своей сестре, что всю ночь был «на приеме у сатаны» [Яновская, 1983, с. 238]. Но масштаб и атрибуты приема в американском посольстве оказали несомненное воздействие на эпизоды бала, когда Булгаков в следующий раз работает над ними – в пятой редакции романа в 1938 г., что становится очевидным при их сопоставлении с описанием приема в дневнике Е. С. Булгаковой (таблица 2).

В дневнике Е. С. Булгакова перечисляет некоторых гостей, среди прочих ею отмечены «Берсенев с Гиацинтовой».

Таблица 2

Сопоставление записи в дневнике Е. С. Булгаковой с эпизодами бала пятой редакции романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Дневник Е. С. Булгаковой (23 апреля 1935 г.)	Пятая редакция романа (1938)
« <i>В зале с колоннами танцуют <...></i> » [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 95]	«Какой-то шорох как бы крыльев по стенам теперь доносился из зал сзади и было понятно, что там танцуют неслыханные полчища и, даже показалось, будто массивные мраморные мозаичные, хрустальные полы в этом диковинном здании ритмично пульсируют» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 740]
« <i><...> с хор – прожектора разноцветные</i> » [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 95]	«На Маргариту упал потоп света и вместе с ним звука, а вместе и запаха» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 731]
« <i>За сеткой – птицы – масса – порхают</i> » [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 95]	«Маргарита увидела себя в тропическом лесу. Красногрудые, зеленохвостые попугаи цеплялись за [<i><нрзб></i>] лианы и оглушительно трещали “аншанте!..”» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 731]
« <i>Оркестр, выписанный из Стокгольма. М. А. пленился больше всего фраком дирижера – до пятой</i> » [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 95]	«Оркестр человек в полтора ста играл полонез. Человек во фраке, [<i>увидев Маргариту</i>] стоявший выше всего оркестра, увидев Маргариту и побледнел и заулыбался и вдруг рывком поднял весь оркестр» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 731]
« <i>Ужин в специально пристроенной для этого бала к посольскому особняку столовой, на отдельных столиках. В углах столовой – выгоны небольшие, на них – козлята, овечки, медвежата. По стенкам – клетки с петухами. Часа в три заиграли гармоники и петухи запели. Стилль рюсс</i> » [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 96]	«Несколько но ненадолго оживили Маргариту обещанные Бегемотом медведи. Стена рядом с площадкой распалась и тайна светит месяца разъяснилась Возник ледяной зал, в котором синеватые глыбы были освещены изнутри и пятьдесят белых медведей грянули на гармониках. Один из них вожак и дирижер, надев на голову картуз, плясал перед ними» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 740]. «Из погреба перенеслись в пивную, здесь опять гремел светит месяц, плясали на эстраде те же белые медведи» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 745]
« <i>Масса тюльпанов, роз – из Голландии</i> » [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 96]	«Невысокая стена белых тюльпанов выросла перед Маргаритой <...>» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 731]. «В розовой стене был пролом <...>» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 732]
« <i>В верхнем этаже – шашлычная. Красные розы <...></i> » [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 96]	«В следующем зале не было видно колонн. [<i>Но стен<a></i>] Их закрывал<a> стен<a> из роз красных как венозная кровь, розовых, молочно-белых возникла на левой руке, а на правой стена японских махровых камелий» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 731–732]
« <i><...> красное французское вино. Внизу – всюду шампанское, сигареты</i> » [Дневник Елены Булгаковой, 1990, с. 96]	«Между стенами уже били, шипя фонтаны и шампанское вскипало пузырями в трех бассейнах, из которых первый был прозрачный фиолетовый, второй – рубиново-красный, третий хрустальный» [Булгаков, 2014, т. 1, с. 732]

Речь идет об И. Н. Берсеневе, на тот момент художественном руководителе МХАТ Второго, и его супруге – актрисе С. В. Гиацинтовой, в дневнике которой также есть запись о приеме в американском посольстве:

«Репетировали, играли Испан. (спектакль «Испанский священник». – Е. К.) и мирно пошла уже было домой, но Ваня (И. Н. Берсенов. – Е. К.) позвонил из Америк. посольства, чтоб я была **там** немедленно, что меня ждут и посылают машину и что я **в этом** не раскаюсь. Я бросилась бегом домой – оделась, явился америк. шофер и на колоссальн. машине отвез меня в посольство. Там скажу кратко || был бал, какого я в своей жизни никогда не видела. Оркестр сидел за золоченой сеткой, а перед ней – стояла грандиозная клетка с фазанами, красными пичужками и т. д. Они качались на жердочках и распускали хвостики. В зале посредине стоял затканый живыми тюльпанами. Все стены были покрыты живыми розами. Над столами висели стеклян. клетки с громадн. петухами. Посредине на горке прыгали живые козлята мал-мала меньше, а в углу жили своей жизнью два ребенка – медвежонка – пили из соски, давали др. другу по морде – напевали, чесались и заполнили восторгом весь мой вечер. Я его брала на руки, он жал мою руку и сосал палец, он скрипел под са-||мым моим ухом. Он ходил почесываясь, в танцев. зал среди трэпов и фраков лез на спину и стал перекачываться для развлечения – эта самостоятельность и сосредоточен. на собствен. благополучии так смешна, и непосредствен. и искренность так необъятна, что [*поражают и покоряют совершенно*] **ни на кого, кроме медвежонка, не хочется смотреть.**

Во втором этаже была устроена шашлычная. Мы всюду [*совались*] **зглядывали** и танцевали до упаду» (23 апреля 1935 г.) [Гиацинтова, 1935–1936, л. 133 об. – 134 об.].

В дневнике Е. С. Булгаковой присутствует большее количество деталей, но дневник С. В. Гиацинтовой позволяет нам посмотреть на прием в американском посольстве в другом ракурсе и увидеть новые краски уже известных деталей знаменитого мероприятия. Благодаря информации, что «все стены были покрыты живыми розами», становится понятно, почему именно стены тюльпанов и роз предстают на балу в романе («Невысокая стена белых тюльпанов выросла перед Маргаритой <...>»; «В розовой стене был пролом <...>»).

В записи С. В. Гиацинтовой примечательны слова: «<...> бал, какого я в своей жизни никогда не видела». Следует учесть, что она была весьма искусственным человеком в подобных вопросах, будучи частой гостьей на различных приемах, в том числе в иностранных посольствах. Для сравнения приведем несколько записей из ее дневника.

«После наших (речь идет о семье. – Е. К.) я прихорошилась, прогладилась и мы поехали на прием к итальянцам. М-те Атолико была так красива, что это уже вроде виденья, это переходит все границы. Она была в блестящей, как чешуя черной кофточке. На юбке два разреза и мель-||кали ноги, как у Дианы. Быстрая, тонкая, высокая. И она несомненно умна. Во всем. Розенель была довольно красива, и очень изящна жена Егорова» (1 января 1935 г.) [Гиацинтова, 1934–1935, л. 105 об. – 106].

«Собираюсь на прием, платьем очень довольна» (3 января 1935); «Вчера, как ни странно, было очень весело. Странность в том, что у англ. всегда как-то скупое и официально. Как вообще все они выражаются во всем этом. Ужин был до невозможности скромный и мал. Сдержанные остроты диплом. корпуса сыпались со всех сторон» (4 января 1935 г.) [Гиацинтова, 1935–1936, л. 1].

«14 – день не помню – помню, что [*примерка*] **была занята**, что была примерка и я не отдыхая играла 12-ю ночь. А после мы поехали во франц. по-

сольство – опять Лаваль. Все были рады договору. Альфан на своих подагричных ногах [пустился в] танцевал лезгинку. Буденый плясал [во всю] русскую. Вообще было неофициально и чудесно – весело. Дамам дарили духи» (22 мая 1935 г.) [Гиацинтова, 1935–1936, л. 152 об.].

Эти заметки позволяют понять, какого уровня приемы С. В. Гиацинтова регулярно посещала. И если даже она была потрясена масштабом приема в американском посольстве 23 апреля 1935 г., то можно представить, насколько был поражен Булгаков, не избалованный посещением мероприятий подобного рода.

Таким образом, перед нами пример того, как какое-либо событие в жизни Булгакова находило воплощение в романе «Мастер и Маргарита» не сразу, но со временем (в рассмотренном случае это 1935–1938 гг.).

Заключение

Текстологический анализ всей системы редакций позволяет увидеть, что роман «Мастер и Маргарита» создавался Булгаковым на основе осмысления собственного жизненного и творческого опыта, а также проследить, каким образом автобиографизм проявлялся в тексте произведения в процессе работы Булгакова над образом мастера. История текста романа демонстрирует, что событие, произошедшее в жизни Булгакова, могло найти отражение в романе сразу или спустя годы.

Список источников

- Булгаков М.* Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита / предисл. К. Симонова. М.: Худож. лит., 1973. 816 с. (Архив А. И. Солженицына).
- Булгаков М.* Мастер и Маргарита // Москва. 1966. № 11. С. 6–130. (Архив А. И. Солженицына).
- Булгаков М.* Мастер и Маргарита // Москва. 1967. № 1. С. 56–144. (Архив А. И. Солженицына).
- Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основная текст: в 2 т. / сост., текстол. подгот., публ., авт. предисл., коммент. Е. Ю. Кольшева. М.: Пашков дом, 2014. Т. 1. 840 с. Т. 2. 816 с.
- Булгаков М. А.* Собр. соч. : в 5 т. Т. 4 : Пьесы; Жизнь господина де Мольера; Записки покойника / редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин [и др.]; сост. А. Нинов; подгот. текстов и коммент. Е. Кухты [и др.]. М.: Худож. лит., 1990. 686 с.
- Бэлза И. Ф.* Генеалогия «Мастера и Маргариты» // Контекст: литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1978. С. 156–249.
- Венкстерн Н. А.* Дневник Н. А. Венкстерн за 1946–1947 гг. Автограф. Февраль 1946 г. – 13 янв. 1947 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 2050. Оп. 1. Ед. хр. 135.
- Вулис А. З.* Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М.: Худож. лит., 1991. 222 с.
- Дневник Елены Булгаковой / сост., текстол. подгот. и коммент. В. Лосева и Л. Яновской; вступ. ст. Л. Яновской. М.: Кн. палата, 1990. 400 с.
- Гиацинтова С. В.* Дневник С. В. Гиацинтовой за 1934 г. Автограф. 7 сент. 1934 г. – 2 янв. 1935 г. // РГАЛИ. Ф. 2049. Оп. 1. Ед. хр. 161.
- Гиацинтова С. В.* Дневник С. В. Гиацинтовой за 1935–1936 гг. Автограф. 3 янв. 1935 г. – 4 янв. 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 2049. Оп. 1. Ед. хр. 162.
- Кольшева Е. Ю.* (а) Солярное пространство в истории текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (часть 1) // Филол. науки. Науч. докл. высшей школы. 2023. № 5. С. 71–77. <https://doi.org/10.20339/PhS.5-23.071>
- Кольшева Е. Ю.* (б) Солярное пространство в истории текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (часть 2) // Филол. науки. Науч. докл. высшей школы. 2023. № 6. С. 125–131. <https://doi.org/10.20339/PhS.6-23.125>

Лакшин В. Я. Вторая встреча: воспоминания, портреты, статьи. М.: Сов. писатель, 1984. 368 с.

Паршин Л. К. Чертовщина в Американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова. М.: Кн. палата, 1991. 207 с.

Солженицын А. «Из литературной коллекции»: Мой Булгаков / публ., подгот. текста, вступ. заметка и примеч. Н. Д. Солженицыной // Солженицынские тетради: материалы и исследования : альманах / гл. ред. А. С. Немзер. М.: Русский путь, 2013. Вып. 2. С. 5–27.

Сухих И. Евангелие от Михаила (1928–1940. «Мастер и Маргарита» М. Булгакова) // Звезда. 2000. № 6. С. 213–225.

Утехин Н. П. Исторические грани вечных истин («Мастер и Маргарита» М. Булгакова) // Современный советский роман: философские аспекты. Л.: Наука, 1979. С. 194–224.

Чеботарева В. Рукописи не горят. Баку: Язычы, 1991. 144 с.

Чудакова М. Творческая история романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вопросы литературы. 1976. № 1. С. 218–253.

Чудакова М. О. Новые работы: 2003–2006. М.: Время, 2007. 560 с.

Яновская Л. М. Творческий путь Михаила Булгакова. М.: Сов. писатель, 1983. 320 с.

Kolysheva E. The Space of Light and Darkness in the Context of the Creative History of M.A. Bulgakov's Novel the Master and Margarita // Current issues of the Russian language teaching XIV. S. Koryčánková, A. Sokolova (Eds.). Brno: Masaryk University Press, 2020. P. 163–173. <https://doi.org/10.5817/CZ.MUNI.P210-9781-2020-20>

References

Belza, I. F. (1978). Genealogy of “Master and Margarita”. *Context: literary and theoretical research*. Moscow, Science, pp. 156-249. (In Russian).

Bulgakov, M. (1966). Master and Margarita. *Moscow*, no. 11, pp. 6-130. (Archive of A. I. Solzhenitsyn). (In Russian).

Bulgakov, M. (1967). Master and Margarita. *Moscow*, no. 1, pp. 56-144. (Archive of A. I. Solzhenitsyn). (In Russian).

Bulgakov, M. (1973). *White Guard. Theatrical novel. The Master and Margarita*. Foreword by K. Simonov. Moscow, Art Literature, 816 p. (Archive of A. I. Solzhenitsyn). (In Russian).

Bulgakov, M. A. (1990). *Collected works*. in 5 vol. Vol. 4: *Plays; The life of Mr. de Moliere; Notes of the deceased*. G. Gots, A. Karaganov, V. Lakshin et al. (Eds.); comp. A. Ninov; texts prepar. and comment. by E. Kukhta et al. Moscow, Art Literature, 686 p. (In Russian).

Bulgakov, M. A. (2014). *Master and Margarita. A complete collection of drafts of the novel. The main text*. in 2 vols. Comp., textol. prepar., publ., pref., comment. by E. Yu. Kolysheva. Moscow, Pashkov House, vol. 1, 840 p., vol. 2, 816 p. (In Russian).

Chebotareva, V. (1991). *Manuscripts do not burn*. Baku, Pagans, 144 p. (In Russian).

Chudakova, M. (1976). The creative history of M. Bulgakov's novel “The Master and Margarita”. *Questions of Literature*, no. 1, pp. 218-253. (In Russian).

Chudakova, M. O. (2007). *New works: 2003-2006*. Moscow, Time, 560 p. (In Russian).

Losev, V. and Yanovskaya, L. comp., textol. prepar. and comment. (1990). *Diary of Elena Bulgakova*. Entry. art. by L. Yanovskaya. Moscow, Book Chamber, 400 p. (In Russian).

Giatsintova, S. V. (1934-1935). Diary S. V. Giatsintova for 1934. Autograph. Sept. 7, 1934 - Jan. 2, 1935. *Russian State Archive of Literature and Art*. Fund 2049. In. 1. Storage unit 161. (In Russian).

Giatsintova, S. V. (1935-1936). Diary of S. V. Giatsintova for 1935-1936. Autograph. 3 Jan. 1935 - 4 Jan. 1936. *Russian State Archive of Literature and Art*. Fund 2049. In. 1. Storage unit 162. (In Russian).

Kolyшева, E.Yu. (2023a). Solar space in the history of the text of the novel by M.A. Bulgakov "The Master and Margarita" (part 1). *Philological Sciences. Scientific Reports of Higher Education*, no. 5, pp. 71-77. (In Russian). <https://doi.org/10.20339/PhS.5-23.071>

Kolyшева, E.Yu. (2023b). Solar space in the history of the text of the novel by M.A. Bulgakov "The Master and Margarita" (part 2). *Philological Sciences. Scientific Reports of Higher Education*, no. 6, pp. 125-131. (In Russian). <https://doi.org/10.20339/PhS.6-23.125>

Kolyшева, E. (2020). The Space of Light and Darkness in the Context of the Creative History of M.A. Bulgakov's Novel the Master and Margarita. *Current issues of the Russian language teaching XIV*. S. Koryčánková, A. Sokolova (Eds.). Brno, Masaryk University Press, pp. 163-173. <https://doi.org/10.5817/CZ.MUNI.P210-9781-2020-20>

Lakshin, V. Ya. (1984). *The Second meeting: memoirs, portraits, articles*. Moscow, Soviet Writer, 368 p. (In Russian).

Parshin, L. K. (1991). *Devilry at the American Embassy in Moscow, or 13 mysteries of Mikhail Bulgakov*. Moscow, Book Chamber, 207 p. (In Russian).

Solzhenitsyn, A. (2013). "From the literary collection": My Bulgakov. Publ., prepar. text, entry. note and comment. by N. D. Solzhenitsyna. *Solzhenitsyn notebooks: materials and research: almanac*. A. S. Nemzer (Ed.). Moscow, Russian Way, iss. 2, pp. 5-27. (In Russian).

Sukhikh, I. (2000). Gospel of Michael (1928-1940. "The Master and Margarita" by M. Bulgakov). *Star*, no. 6, pp. 213-225. (In Russian).

Utekhin, N. P. (1979). Historical facets of eternal truths ("The Master and Margarita" by M. Bulgakov). *Modern Soviet novel: Philosophical aspects*. Leningrad, Science, pp. 194-224. (In Russian).

Venkstern, N. A. N. A. Venkstern's diary for 1946-1947. Autograph. February 1946 - January 13, 1947. *Russian State Archive of Literature and Art*. Fund 2050. In. 1. Storage unit 135. (In Russian).

Vulis, A. Z. (1991). *M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita"*. Moscow, Art Literature, 222 p. (In Russian).

Yanovskaya, L. M. (1983). *The creative path of Mikhail Bulgakov*. Moscow, Soviet Writer, 320 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Колышева Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент департамента методики преподавания социальных и гуманитарных наук, Институт гуманитарных наук, elenakolyшева@yandex.ru

Information about the Author

Elena Yu. Kolyшева – Ph.D. in Philology, associate professor, associate professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences Methodology Teaching, Institute of Humanitarian Sciences, elenakolyшева@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 26.06.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 26.06.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.